

Глава 2. Часть 2. Про любовь для нубов

Затем Касуми подошла к нему поближе и прошептала ему на ухо: «Тебе не о чем беспокоиться, Куроя. Ты всегда будешь моим единственным».

«...Грх?!» проворчал он. Ее слова были такими же пугающе разрушительными, как и прежде, достаточными, чтобы сломить любого мужчину. «Н-Ну вот, ты снова смеешься надо мной».

«А вот и нет. Я говорю правду» заявила она, но Сокичи, тем не менее, уловил в ее словах намеки на поддразнивание, противоречащие тому, что она говорила.

Тем не менее, она сказала, что я был ее единственным и неповторимым, подумал он. Насчет этого она, наверное, не лжет, по крайней мере, мне бы этого хотелось... Нет, этому я поверю.

Хотя к настоящему времени уже было установлено, что у Сокити низкая самооценка, он все еще хотел доверять словам человека, которого любил больше всего. Было бы

было проще игнорировать это и смириться с самоуничижением, но само по себе это было бы не только бессмысленно, но и неуважительно по отношению к Касуми и ее чувствам. Прошло всего три дня с тех пор, как они начали встречаться, но Сокити верил, что их отношения были настоящими, а не просто извращенной шуткой.

Все это здорово и все такое, но есть кое-что, что меня раздражает, проблема, которую я игнорировал все это время, подумал он. И дело было в том, что они, как она выразилась, пока что «пробная» пара.

«Хочешь попробовать встречаться со мной?» ее слова ясно звучали в его голове.

Что именно она имела в виду? И чем, в конце концов, «пробная» пара отличается от нормальной? задумался он. Одна вещь, которую я должен сделать, это уточнить, что именно уместно и неуместно в этих нынешних отношениях.

«Неа. Ну-ну. Ты не можешь быть серьезным. Что интересного в том, чтобы все было четко и ясно?» она спросила уже после школы, когда они оба были в комнате литературного кружка. Сокити поделился с Касуми своими надеждами и намерениями, но ее ответ, мягко говоря, не был благоприятным. Она просто отказывалась ему это объяснять, и на ее лице было довольно ошеломленное выражение. «Все станет очень скучным, если мы начнем вводить правила относительно того, что уместно, а что нет».

«Скучным, да?» прокомментировал Сокичи.

«Да, скучным. Сто процентов»

«Я понимаю, о чем ты говоришь, но отсутствие каких-либо границ вызывает у меня тревогу».

«Хорошо, тогда позволь мне спросить тебя вот о чем», — сказала она. «Ты действительно согласен с тем, что мы установим эти границы прямо здесь и сейчас?»

«Чт...?»

«Мы могли бы просто перейти к мельчайшим деталям, если хочешь, и начать решать, что хорошо, а что запрещено у нас, как у пробной пары»

«...»—

«Разве это не звучит супер старомодно? Как бы это сказать... Любовь заключается в переживании всего. Тактика, игры разума в паре и все такое. Как

сильно вы в этом заинтересованы, и если вы оба на одной волне, это тоже играет свою роль. Тебе не кажется, что в этом и есть настоящее очарование бытия парой?»

«Т-ты все правильно говоришь» ляпнул он. У меня никогда раньше не было никаких отношений, поэтому я могу только предполагать, но я предполагаю, что нормальные пары не просто садятся и излагают некоторые основные правила в самом начале.

«Говорю же? Развитие отношений должно основываться на общем настроении в паре и на том, как они относятся друг к другу в данный момент. Решить заранее, каких отношений хочет каждый человек, практически невозможно», — продолжила она.

«Значит, я сейчас выставил себя дураком, задав такой вопрос?» он спросил.

«Ага. Честно говоря, это было невероятно отстойно».

"...Фух"

«Я подумала: «Вау, это звучит в точности так, как сказал бы человек без всякого опыта в отношениях», — добавила Касуми с некоторым колебанием, хотя это не сильно смягчило ее резкое замечание.

«...Уххх!» он застонал. Боже, я чувствую себя таким подавленным.

Подобно дороге в ад, благие намерения Сокити детализировать установленные правила и стандарты привели к непредвиденным последствиям. Это было равносильно тому, что он спрашивал Касуми, как далеко он может зайти с ней, что, оглядываясь назад, считалось одним из самых безвкусных поступков, которые он когда-либо делал.

Мать твою, как же стремно вышло. Я буквально только что во всей красе продемонстрировал свою неуверенность и неопытность. Я такой дебил!

«Ахаха, не надо так убиваться. Я не очобо возражаю» она улыбнулась Сокити, пытаясь заверить его, который в настоящее время имел дело с какой-то сильной меланхолией.

Какая глупая игра "любовь". Её правила столь же загадочны, как и прежде. Я ненавижу все это, пробормотал он.

«Оу, ну, тебе не нужно слишком много думать об этом. О, я знаю! Ты мог бы думайте об этом как о своего рода «периоде перед началом отношений», — пояснила она.

«Период перед началом...?»

«Ммм. Ты понимаешь о чем я?» она спросила.

«Я понял суть, да» ответил он.

«Однако это действительно сумасшествие. У жителей Запада за границей совершенно иной взгляд на свидания. Романтические отношения там не начинаются с признания, как здесь. Нам, японцам, это действительно трудно понять, это точно», — добавил Сокити.

«Верно? Это так странно!» Касуми согласилась.

На Западе с самого начала практически не существовало всей культуры, связанной с «признаниями». Это означало, что никакие отношения не начинались с того, что один признавался в любви к другому, что, в свою очередь, приводил к тому, что люди за пределами Японии и Азии в целом считали «признания» довольно своеобразным поведением.

Но тогда возникал следующий вопрос: как иностранцы могут стать парой без откровенного признания? Ответ был бы очень прост — испытательный период, известный как «до отношений». В это время, люди оценивали чувства потенциального любовного интереса, которые возникали прямо перед тем, как начинались настоящие романтические отношения, как форма проверки вод. Это был период, когда мы были больше, чем друзьями, но еще не совсем любовниками, так сказать.

«Я знаю, что жители Запада вступают в период, предшествующий свиданиям, до того, как начинаются настоящие отношения. Что касается того, как все это работает, я понятия не имею. Если нет никакого признания и всего остального, то как вы узнаете, что вы вообще начали период до отношений? И что еще важнее, как потом все перерастает в серьезные отношения...?» он задумался.

«Зависит от общего настроения и впечатления, я полагаю. Ты как бы обнаруживаешь, что вступаешь и выходишь из отношений на равных. Я даже слышала, как над тобой смеются, если ты продолжаешь спрашивать подтверждения каждой мелочи, потому что это делает тебя похожим на ученика начальной школы», — объяснила она.

«Э-это слишком двусмысленно для меня», — ответил он. Опять же, с этим «настроением» и «впечатлением». Западная версия романтики звучит довольно непонятно. Я не вижу себя в состоянии идти в ногу с этим, когда я едва держусь на плаву, как есть.

«Иностранцы любят сообщать людям о своих чувствах, да? Они, должно быть, ненавидят все эти расплывчатые японские выражения, когда отказываются от таких вещей, как: «Не нужно» или «Не беспокойся». Так как же они вдруг перестают высказывать свое мнение, когда это связано с романтикой, и делают так, что вам приходится «угадывать», нравится ли вам другой человек или нет?» он спросил

«Хахаха. Да, это довольно странно» сказала Касуми. Затем она сделала вид, как будто только что придумала ответ, и ее ноги начали извиваться. «Улавливание конкретных социальных «намеков» должно быть наиболее важной частью западной культуры, а не прямым сообщением».

"Намеков...?"

<http://tl.rulate.ru/book/80266/2479251>